

Как только лечение Хён Гвана было закончено, уже под вечер, старик мягко обратился к Му Джину:

"Му Джин, ты не мог бы продемонстрировать мне технику, которую ты использовал на экзамене?"

"Да, учитель", - ответил Му Джин.

"Ха-ха-ха, можешь просто называть меня дедушкой".

"Хорошо... дед... ушка", - смущённо пробормотал Му Джин.

Люди часто лучше понимают других, чем самих себя. Они легко дают советы, но с трудом разбираются в собственных проблемах.

Му Джин не осознавал, что чувство вины перед бабушкой и дедушкой так глубоко укоренилось в его подсознании.

И каждый раз, когда он называл Хён Гвана "дедушкой", он видел в нём своего деда из прошлой жизни.

Хён Гван, словно понимая его чувства, мягко улыбнулся.

"Нам нужно выйти на улицу, чтобы ты мог показать мне свою технику", - сказал он.

Фа Цянь, как обычно, хотел помочь Хён Гвану подняться, но Му Джин опередил его.

"Учитель, вы весь день заботились о дедушке. Отдохните, я сам его понесу".

Фа Цянь смущённо посмотрел на Хён Гвана, и тот, улыбнувшись, кивнул.

Му Джин поднял Хён Гвана на руки, и они вышли из комнаты.

Му Джин посадил Хён Гвана на крыльце, а сам вышел во двор.

"Ха..."

Он сделал глубокий вдох и начал демонстрировать свою технику.

Его движения - удары кулаками, ладонями, ногами, пальцами - сопровождались мощными взрывами воздуха.

"Ха-ха-ха, замечательно!" - восхитился Хён Гван.

"Да, учитель", - согласился Фа Цянь.

Они с восхищением наблюдали за Му Джином.

Когда он закончил, Хён Гван тихо сказал:

"Му Джин..."

"Да, дедушка".

"Твоя техника и так очень сильна. Но если ты будешь увеличивать её мощь, то рано или поздно

твое тело не выдержит".

"..."

"Поэтому я предлагаю тебе начать изучать "Кулак алмаза".

"Кулак алмаза?"

Хён Гван кивнул и объяснил:

"Как ты, наверное, догадался, "Кулак алмаза", как и твой "Малый кулак", основан на "Сутре Алмазной мудрости". В них много общих принципов, поэтому тебе будет легче усовершенствовать свою технику".

"А..."

"Кроме того, в "Кулаке алмаза" есть техники, которые позволяют контролировать его мощь. Тебе стоит обратить особое внимание на третий, шестой и восьмой приёмы. Например, третий приём основан на принципе "Всё, что имеет форму, подобно сну, иллюзии, пузырю и тени. Как роса и молния. Нужно воспринимать всё именно так".

Хён Гван подробно объяснил Му Джину принципы "Кулака алмаза" и как их можно использовать для усиления его собственной техники.

"Но это всего лишь теория. Чтобы применить эти принципы на практике, тебе нужно много тренироваться".

"Спасибо, дедушка!" – Му Джин поклонился Хён Гвану, искренне тронутый его помощью.

Впервые с тех пор, как он попал в этот мир, кто-то дал ему чёткие указания.

Да что там, впервые с тех пор, как он потерял своих бабушку и дедушку и был вынужден уйти из армии...

В течение десяти лет он был вынужден полагаться только на себя.

И на мгновение Му Джину показалось, что Хён Гван – это его дедушка.

Он вспомнил, как дедушка учил его кататься на велосипеде, как водил его в школу, несмотря на боль в колене...

Как он старался заменить ему родителей...

Му Джин резко мотнул головой, прогоняя эти мысли. Он не должен поддаваться сентиментальности.

Он должен сосредоточиться на своей цели – найти способ вернуться домой.

Он начал повторять про себя формулы "Кулака алмаза", которые ему рассказал Хён Гван, и несколько раз ударил кулаком в воздух.

"Дедушка, я правильно делаю?"

Почему-то слово "дедушка" уже не казалось ему таким чужим...

"Ха-ха-ха, всё отлично!" – с улыбкой сказал Хён Гван.

Фа Цянь тоже улыбался.

* * *

Му Джин продолжал лечить Хён Гвана. Его состояние было тяжёлым, и ему требовалось комплексное лечение.

Но нельзя было лечить всё тело сразу – это создало бы слишком большую нагрузку.

Поэтому Му Джин разделил тело на четыре части и лечил каждую часть раз в четыре дня.

Один день он работал с голенями и стопами, второй – с бёдрами и коленями, третий – с тазом и поясницей, и четвёртый – с плечами и руками. Хён Гон и Хё Дам помогали ему, используя свои техники "электростимуляции" и "инфракрасного излучения".

Но Му Джин всё ещё был учеником Шаолиня, и ему нужно было выполнять свои обязанности.

"Учитель, дедушка, я пойду", – говорил он каждое утро.

"Ха-ха-ха, иди, не беспокойся", – отвечал Хён Гван.

"Я позабочусь о учителе, не беспокойся", – добавлял Фа Цянь.

Му Джин бодро шёл в Зал Нахань.

И у входа его встречал Фа Цзян.

"Му Джин, тебя зовёт наставник Хён Сон. Пойдём в его комнату", – говорил он.

Му Джин думал, что это связано с Хён Гваном, и шёл за Фа Цзянем.

Но Хён Сон хотел поговорить о другом.

"Настоятель выделил дополнительные средства для Зала Нахань. Через несколько дней мы получим новое оборудование", – сказал он.

"Значит, и для меня тоже будут новые тренажёры?!" – с радостью спросил Му Джин.

Он уже почти два года использовал только штанги, гантели и блины.

Ему хотелось попробовать что-то новое.

Хён Сон, глядя на его детскую радость, усмехнулся.

"На самом деле, я позвал тебя, чтобы обсудить это новое оборудование. Настоятель выделил средства, потому что одобрил твой метод тренировок. Теперь все тренировки в Зале Нахань будут основаны на твоём методе".

"Вы хотите сказать, что я должен буду учить всех учеников третьего поколения и новичков?" – уточнил Му Джин.

Хён Сон покачал головой.

"Мы не можем всё время отвлекать тебя от твоих тренировок. И это было бы неэффективно. Когда придёт новое оборудование, тебе нужно будет обучить только наставников второго поколения, как им пользоваться. Они уже знают все базовые упражнения, которые ты показывал новичкам".

Му Джин почти два года тренировал своих товарищей.

И, конечно, наставники второго поколения, которые наблюдали за ними, уже знали большинство упражнений.

Им нужно было просто показать, как использовать новые тренажёры.

"Я с радостью помогу", – ответил Му Джин.

Хён Сон протянул ему стопку чистых листов.

"Тогда запиши, какое оборудование тебе нужно, и как им пользоваться".

Му Джин уже сталкивался с этим, когда в Зал Нахань привезли штанги и гантели.

Он взял кисть, обмакнул её в чернила, и начал быстро рисовать тренажёры.

Он был рад, что получит новое оборудование, и, к тому же, он сам мог выбрать, что ему нужно.

Его бицепсы радостно напрягались, пока он рисовал.

'Хм...' – вдруг его осенило.

Он остановился и посмотрел на Хён Сона.

"Учитель Хён Сон, а можно заказать ещё несколько тренажёров, но не для Зала Нахань?"

"А для кого?"

"Я хотел бы заказать оборудование для дедушки".

"...Ты имеешь в виду Хён Гвана?" – Хён Сон нахмурился.

И дело было не в неуважительной форме обращения.

Он не мог спорить с Хён Гваном, но...

"Учитель Хён Гван ещё не поправился. Не будут ли эти тренировки слишком тяжёлыми для него?"

Он боялся, что физические нагрузки могут навредить Хён Гвану, который ещё не оправился от травм.

"Я не собираюсь заставлять его тренироваться прямо сейчас. Я хочу заказать оборудование для реабилитации. Оно нужно будет, когда он сможет двигаться самостоятельно. И это будет не силовое оборудование, а реабилитационное. Оно устроено совсем по-другому".

Му Джин хотел заказать оборудование для пилатеса.

В наше время пилатес почему-то считается женским видом фитнеса. Многие студии даже

запрещают мужчинам заниматься. Но изначально пилатес был разработан для реабилитации солдат, которые были ранены во время Первой мировой войны.

И это было бы идеальным решением для Хён Гвана.

"Хм... думаю, Зал сокровищ одобрит эту заявку, если это нужно для лечения Хён Гвана. Заказывай", – согласился Хён Сон.

Му Джин начал рисовать оборудование для пилатеса...

'Но смогут ли они сделать такое в этом мире?' – задумался он.

Для пилатеса нужно было много специального оборудования: роллы, эластичные ленты, арки, реформеры...

И большинство из них были сделаны из резины, пенопласта или пластика.

'Ладно, пружины они точно смогут сделать. Ведь это просто скрученная проволока. А вместо пластика и пенопласта можно использовать металлический каркас, обтянутый толстой кожей...' – решил Му Джин.

Он начал заменять современные материалы на те, которые можно было найти в этом мире.

'Ну, это уже не мои проблемы', – подумал он.

Здоровье Хён Гвана было для него важнее, чем финансовое благополучие Шаолиня.

* * *

Когда Му Джин закончил разговор с Хён Соном и пришёл на тренировочную площадку, его, как обычно, встретили трое его друзей.

"Му Джин!"

"Пришёл?"

"Т-ты сегодня опоздал..."

Му Джин махнул рукой Му Юлю, который, как всегда, сиял улыбкой, Му Гу, который выглядел немного угрюмым, и Му Цзину, который всё ещё немного заикался.

"Ну как у вас дела?" – спросил он.

Они по-прежнему тренировались вместе по утрам, но по вечерам они проводили время со своими учителями.

И, конечно, Му Джин хотел знать, как у них складываются отношения с наставниками.

"Хи-хи, всё отлично!" – ответил Му Юль.

"Эх..." – вздохнул Му Гу.

"..." – промолчал Му Цзин.

Их реакция была... неоднозначной.

Му Юль, как всегда, был полон энтузиазма. Му Цзин, за исключением моментов, когда он впадал в безумие, всегда был меланхоличным. Но Му Гу... он выглядел подавленным.

Му Джин удивлённо спросил:

"Что случилось? У тебя какие-то проблемы?"

Ведь когда его приняли в ученики к Хё Даму, он был на седьмом небе от счастья.

"Просто... мне тяжело..." - ответил Му Гу.

Му Джин, услышав это, сразу подумал о Хё Даме.

'Держись', - посочувствовал он ему.

Он несколько раз встречался с Хё Дамом во время лечения Хён Гвана. И он не помнил, чтобы тот хоть раз сказал что-то лишнее.

Жить с таким человеком... Это должно быть невыносимо...

Тем временем... в одной из комнат... в глубине огромного храма Шаолиня...

* * *

"Эх..." - вздохнул монах средних лет.

Это был не Хё Дам, учитель Му Гу.

Это был Хё Голь, хранитель "Пяти кулаков".

'Хи-хи-хи' - усмехнулся он про себя.

Он думал о своём новом ученике, Му Юле.

"Ха, какой же он неуклюжий..."

Он только сейчас понял, что Му Юль его обхитрил.

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4162103>